

18+

Алиса Царева

ЗВЕЗДА

**“ПОВЕСТЬ О БЛАГОРОДСТВЕ, ПРЕДАННОСТИ И БЕЗМОЛВНОЙ
ЛЮБВИ, У КОТОРОЙ ЕСТЬ ВСЕГО ОДИН ДЕНЬ ДО ФИНАЛА.”**

Алиса Царева

**Звезда. Повесть о благородстве,
преданности и безмолвной
любви. У которой есть
всего один день до финала.**

«Издательские решения»

Царева А.

Звезда. Повесть о благородстве, преданности и безмолвной любви.
У которой есть всего один день до финала. / А. Царева —
«Издательские решения»,

Звезда — непокорная кобыла, чья грация завораживает и пугает.
За строптивый нрав хозяин выносит ей смертный приговор — бойню.
Надежды почти не остается и у нее появляется Балстед — умудренный
опытом жеребец, который видит в бунтарке отражение собственной юности
и становится ее тайным наставником. У них остался всего один день и один
финальный забег, способный изменить судьбу. Успеют ли они совершить
невозможное?

© Царева А.

© Издательские решения

Содержание

Там, где кончается надежда...	6
Вызов	8
Вечер	10
Поле	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Звезда

Повесть о благородстве, преданности и безмолвной любви. У которой есть всего один день до финала.

Алиса Царева

Дизайнер обложки Алиса Царева

Редактор Наталья Хвойнова

Корректор Ирина Цыпленкова

Telegram @za-alisie

ВКонтакте atsareva2003

© Алиса Царева, 2026

© Алиса Царева, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-4620-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Там, где кончается надежда...

По утрамбованному снегу быстро катились колеса качалки. Комья снега отскакивали от копыт. Клубы пара вырывались из заиндевших ноздрей. Около рта уже успела скопиться пена.

Наездник продолжал умело отдавать команды с помощью поводьев. Иногда человек присвистывал, чтобы десятилетний жеребец пошел быстрее. Дистанция забега уже подходила к концу. Шея вороного выгнулась от внутренней концентрации скорости. «Та-та-та-та-та...» — продолжали стучать копыта. Конь прибавлял темп, гордо двигая за собой качалку с человеком. Темные глаза направлены вперед. Дыхание вырывалось из ноздрей и рассыпалось клубами пара.

Противники давно остались позади и вороной гордо бежал в одиночестве. Но наездник поводьями все продолжал твердить: «Быстрее, быстрее...»

Темные ноги развили небывалую скорость, казалось, еще немного, и конь пуститься размашистым галопом. Но этого не произошло. Он не мог себе позволить такой роскоши. Непрерывное число забегов за много лет научило его сдержанности. А первые забеги показали, что стоит перейти в галоп, как поводья натянутся и прикажут замедлить бег. И тогда придется переждать, пока обгонят все соперники, и потом начинать разгон сначала...

Победная арка стремительно приближалась. Ликование людей на трибунах становилось все громче.

«Вот он — долгожданный финиш. Давай, родной!» — крикнул взбудораженный человек, взглядом контролируя бег жеребца.

Вороной финиширует, об этом объявляет спортивный комментатор, гордо произнося его имя. Оно разносится людьми на трибунах громким и рокошующим набором звуков, в котором то и дело слышится «Балстед... Балстед... Балстед...», пока в это время наездник натягивает возжи, сбавляя скорость широкой рыси.

Блестящие от испарины бока с беженной скоростью поднимались и опускались. Хриплое дыхание становилось все громче.

«Молодец! Несмотря на свой возраст продолжаешь ставить рекорды...» — слова наездника коню ничего не говорили. И лишь крепкое похлопывание по задней ноге означало: «Все хорошо! Ты пережил еще один забег.»

Воспоминания раннего утра о прошлом нарушила необычная поступь молодой кобылки. В свете желтых ламп лошадка звонко цокала, входя в конюшню. Ноздри, не затронутые белой проточиной, раздувались, вдыхая долгожданный теплый воздух с характерными запахами конюшни.

На темной и отсыревшей попоне лежала куча снега. С каждым шагом несколько крупинок сваливалось, на немного облегчая ношу. Кобылка небольшого роста покорно следовала за конюхом.

Во время прохождения между денниками других лошадей гнедая остановилась у первого соседа. Ее взгляд был направлен на вороного жеребца, не спеша пожевывающего сено. Кобыла потянулась к решетке, направленные вперед уши обозначали появившийся интерес. Ноздри расширились, внимательно изучая запах нового соседа.

Морда новенькой коснулась одного из железных прутьев. Жеребец мгновенно оторвался от сена, прижал уши к шее и, грозно всхрапнув, клацнул в воздухе зубами.

Кобыла взвизгнула от испуга и отшатнулась назад. Оттаявшие копыта отбивали чечетку. Длинная шея с лебединой грацией тревожно выгибалась. От нахлынувших эмоций кобылка задержала голову и не переставала испуганно визжать. На ее реакцию обратили внимание и другие лошади, оживившись в своих денниках.

— Тише! Тише! Тр-р-р! — приговаривал конюх.

Немного успокоившись, новенькая с опаской пошла за конюхом к пустому деннику.

ВЫЗОВ

«Та-та. Та-та. Та-та...» — скучно отбивали копыта вороного по заснеженному треку. За спиной в качалке по прежнему располагался наездник. Прямо как в былые времена соревнований. До того, как Балстеду нашли замену в виде серого юнца.

Только теперь его не гнали в надежде поставить новый рекорд. А выводили из конюшни и запрягали в качалку только для того, чтобы старый конь не издох от скуки.

От неспешного ритма пробежки вороной начал понемногу засыпать. В памяти появилось давно забытое воспоминание о первом знакомстве с наездником, которого Балстед ненавидел и любил одновременно...

Первый месяц после замены гордость не давала покоя. Жеребец не мог допустить, чтобы его обгоняли другие. Но он также не мог послушаться наездника... И теперь всякий раз, когда мимо пробегала качалка, вороной жадно вгрызался зубами в удила. Его переполняла клочущая злость на свое ужасающее положение. Привычка быть первым не давала покоя и лишь усугубляла страдания жеребца, повторяя одно и то же: «Тебя начали жалеть впервые за девять лет, потому что ты сдаешь позиции!». На четвертом круге из ноздрей вороного вырывалось страстное храпение, предвещающее начало быстрого забега. Ноги взволнованно отталкивались от земли. Голова двигалась вверх-вниз, сообщая человеку: «Я могу быстрее. Только дай команду и я наращу темп...». Руки наездника уверенно натягивали вожжи, запрещающая. Шумное дыхание коня с яростью твердило окружающим: «Меня нельзя списывать! Я еще многое могу!». Но люди будто не замечали этой немой фразы. И каждый день вороного продолжали запрягать в качалку. Жеребец молча надеялся, что сейчас придет другой наездник и разрешит пуститься в забег полным ходом. Но этого не происходило. И каждый раз приходил один и тот же. Тогда у вороного наступило отчаяние. Он начал смиряться со своим положением и не так яростно реагировал на пробегающих мимо лошадей.

Конь из последних сил боролся со сном, чтобы не побежать по треку еще медленнее. Прямо перед ним устало тащилась вчерашняя кобылка трех лет. Из ее ноздрей вырывалось шумное дыхание. Поступь была тяжелая. Взмокнувшая от пота шея опущена вниз. «Видимо боль в ногах дает о себе знать после непривычно тяжелых тренировок.» — устало подметил про себя Балстед. И взглянув на новенькую, продолжил мысленные рассуждения: «Поначалу всегда тяжело и непривычно. А в молодости еще и пытаешься бороться с правилами, но потом... Привыкаешь, смиряешься со своей судьбой.»

Кривая белая проточина на морде казалась непривычно яркой, по сравнению с темной шерстью кобылки. «Сейчас она поднимет усталый взгляд и в нем будет читаться немой вопрос, как бывает у всех молодых: как же вы выносите это?» Мысли жеребца оказались пророческими, но не до конца. Во взгляде темно-карих глаз кобылы читались ненависть и вызов. «Надо же, как у меня раньше...» — подумал Балстед и отрешенно отвел взгляд от очередной спортсменки. Качалка с новенькой осталась уже позади. Ничего не предвещало беды.

Через несколько секунд позади послышалось яростное храпение. Звук широкой поступи вороному стал привычен и он не сразу обратил на это внимание. Но когда с ним поравнялась прежняя гнедая кобылка, то внутри неожиданно всколыхнулось давно позабытое чувство соперничества. Ранее опущенная шея гнедой теперь была вытянута вперед. Ноздри слегка увеличились в размере, втягивая больше морозного воздуха. А ноги начали набирать темп. Наездник видимо хотел проверить ее скорость, поэтому не торопил кобылку, а лишь изредка посматривал на стиль бега.

Конь неспешно прибавил темп, на несколько сантиметров обгоняя гнедую. И говоря своим действием: «Я готов принять вызов!» Его наездник впервые за много лет оказался не против подобного решения.

Уставшее тело кобылки подрагивало от невыносимого напряжения. Из ноздрей вырывалось нервное похрапывание. Темная грива развевалась на ветру. Бег у гнедой стал заметно бодрее. И она начала стремительно выбиваться вперед.

Всколыхнувшийся буйный нрав дал о себе знать, и Балстед еще прибавил в скорости. На удивление его наездник позволил жеребцу выйти за пределы ежедневной нормы бега. В груди снова появилось приятное удовлетворение от пробежки. Энергия стремительно возвращалась, и конь с радостью начал свое небольшое соревнование.

Бег гнедой плавно стал перекликаться с запретным для бегов галопом. Краем глаза вороной увидел, как натянулись вожжи у его соперницы. Как всколыхнулась голова, как открылся рот от переполнявших эмоций. «Победа оказалась очень легкой!» — промелькнула мысль, греющая Балстеда изнутри.

Несмотря на команды наездника, кобылка даже и не думала замедлять темп, а продолжала скакать, изредка пиная качалку задними ногами.

— Помогите! Она понесла! Помогите-и-ите! — слышалось от ее наездника.

Но кобылу было уже не остановить и она продолжила скакать с гордо поднятой головой, периодически визжа и храпя от ярости и несправедливости.

Вечер

Прохладный летний ветер обдувал с разных сторон. Его потоки были непредсказуемы и приятны. Натруженное за день тело приятно ломило от очередной тренировки. Тихое пощипывание травы дополнялось пением птиц и шелестом крон. Вдали послышался неспешный звук копыт.

«Люди кого-то запрягли в качалку на ночь глядя?...» — подумал Балстед и поднял голову вверх. Темные уши направились вслед за удаляющимся звуком. Ноздри раздулись, улавливая будоражащий и манящий запах знакомой кобылы.

На повороте стадиона жеребец увидел норовистую лошадку. Она шла неспешной рысью по своей дорожке освещенного ипподрома. На фоне звездного неба грациозно изогнутая шея, казалась чем-то прекрасным. Светлая проточина на морде будто светилась своей яркостью и мелькала от широкой поступи.

«Несколько месяцев подряд она была непослушна, норовиста, взбалмошна... Во всем противилась командам человека. А сейчас бежит с особым талантом. Что же мешало так бежать раньше?» — шумно выдохнув, поинтересовался конь и вернулся к своему лакомству.

Звук от копыт будоражил его разум. Они то приближались, то удалялись. Новенькая без доли усталости везла за собой двухколесную качалку с человеком. Круг за кругом лишь прибавляя скорость. Человек лишь поцокивал языком, изредка подгоняя кобылу и придерживая натруженными руками натянутые вожжи, чтобы лошадка несколько кругов держала одну и ту же скорость. «Поразительное и прекрасное создание! Правда очень вспыльчивое.» — чуть всхрапнув, подумал Балстед и пробежался вдоль левады, чтобы немного выпустить переполняющее волнение.

Поле

Луч солнца плавно подкрадывался по опилкам. Несколько сотен пылинок по прежнему кружили в воздухе, едва отражая солнечный свет.

Вороной жеребец чуть прихрапывал и слегка кивал головой. В конюшне царила тишина, пока со стороны входа не послышался громкий лязг от замка.

Все лошади проснулись и встали в своих денниках. Запах завтрака разбудил даже глубоко погруженных в сон. Несколько интересующихся особ высунули морды в дверях и вдыхали раздувающимися ноздрями манящий запах силоса и овса.

— Сейчас, сейчас... Дождитесь своей очереди. — любил приговаривать конюх, наполняя черные ведра питательной смесью.

— Всех накормлю, никого не забуду. Вы же это прекрасно знаете. И все равно каждое утро одно и то же! — с улыбкой на лице произнес парень и высыпал очередное ведро в опустевшую кормушку.

«Каждый выходной день начинается одинаково. Восход солнца, завтрак, прогулка, возвращение в денник, обед, короткий сон, прогулка, ужин, сон...» — подумал вороной и прожевал небольшую порцию свежего сена.

Солнце успело подняться над линией горизонта, в денник Балстеда вошел конюх с недоуздком в руках. «Сегодня он что-то рановато. Но я в принципе не против пройтись.» — мысленно подумал вороной и под руководством человека вышел в небольшой коридор между другими денниками.

Глаза в блаженстве прикрылись, когда рука начала приводить темную шерсть в порядок. Чуть жестковатые движения скребка высвобождали из шерсти пыль от опилок. Потом прикосновение чуть нежнее — щетка. Мурашки пробежали по телу от приятного осознания: «И так каждый день. Прекрасное одно и то же...». Вороной опустил голову вниз и встряхнул чуть спутанной ото сна гривой.

— Я слышал, что тебя сегодня хотят сводить на озеро.

Смысл человеческих слов как и прежде остался загадкой. Но чуть радостная интонация в голосе, давала понять, что сегодня ждет нечто хорошее. «Как же хочется, чтобы это блаженство не заканчивалось...» — но как только эта мысль появилась, то спина почувствовала привычную тяжесть вальтрапа, а за ней еще одну — седла. Конь глубоко вздохнул. Опытный взгляд вовремя подметил выдох жеребца. Крепкие руки закрепили ремень на животе. «Сейчас в конюшню войдет еще один человек, наденет на меня уздечку и мы неспешно выйдем на улицу...»

Копыта медленно отбивали один и тот же ритм по протоптанной тропинке. Бока покачивались от шага. Тихое шуршание ветвей, заполняло тишину, как и пение невидимых птиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.